

Хо Мяо был человеком, который жил, меняя местами день и ночь, и круглый год работал с компьютерами. Поэтому дни, когда он ложился спать в обычное время, были редкостью. Хо Мяо выключил свет, но еще до того, как сумел уснуть, дверь их комнаты в общежитие внезапно открыли снаружи.

Хо Мяо тут же вскочил с кровати, разразившись ругательствами. Одной рукой он схватил телефон и крикнул:

- Кто это?! Я предупреждаю: это здание Цан Сю дунлинского университета...

Щелкнул выключатель, и всю комнату целиком залил свет. Лу Ляньгуан, стоявший с походным рюкзаком в дверном проеме, уставился на своего соседа по комнате так, словно с беспокойством наблюдал за идиотом.

- Кто еще может войти в комнату в общежитии? Меня не было всего-то два дня, а ты уже забыл, что у тебя есть сосед?

- О... Это ты.

Осознав, кто это был, Хо Мяо тут же вернулся к своему обычному ленивому состоянию.

- Почему ты вернулся сегодня, ты же говорил, что вернешься только завтра?

- Чтобы успокоиться. У меня сейчас бурлит энергия. Боюсь, что если бы я остался там, то не смог бы уснуть.

- Почему это ты не смог уснуть?

У Лу Ляньгуана было несколько нестабильное настроение, но разговаривал он спокойно и серьезно произнес:

- Это было настолько мило, что я не мог уснуть.

Если бы завтра был обычный день, то все было бы в порядке, однако утром ему нужно было рано встать, чтобы встретить Тан Цу в аэропорту.

- Да что такого было милого, что ты ночью побежал в общежитие? - Хо Мяо, заинтересовавшись, сел на кровати. - Скажи, что это, чтобы я тоже мог почувствовать милоту.

Лу Ляньгуан поставил свой рюкзак, вытащил пижаму и глубоко задумался.

- Это немного сложно объяснить, - сказал он. - Скажем так: есть парень, который выглядит невыразительным, но на самом деле он сделал кисло-сладких съедобных енотов. Разве это не мило?

- ? - подумал Хо Мяо. Разве это не ужасно?..

- Мало того, когда он злится, он может стать даже кисло-сладкой кинзой.

Лу Ляньгуан посчитал, что даже его собственное описание всего этого было слишком милым. Он не смог этого вынести и схватился за сердце.

- Какого черта, это слишком мило...

Хо Мяо потерял дар речи.

Он точно убедился, что его сосед по комнате сошел с ума и начал нести бред. Испугавшись, он сделал шаг назад и спросил:

- Тебе не нужен контактный номер «Сьюань»?

«Сьюань» был центром психического здоровья в Дунлине. В тот момент у Лу Ляньгуана было настолько хорошее настроение, что он не стал бы переживать, даже если бы кто-нибудь попытался испортить ему все веселье.

- Ты не понимаешь, - сказал он, махнув рукой, - я больше ничего не скажу. Точно, а чего ты так громко заорал, когда я вернулся?

- Я подумал, что ты... - Хо Мяо замолчал, внезапно вспомнив о том, что он подписал соглашение о конфиденциальности внутренней информации компании и изменил то, что собирался сказать. - Я подумал, что ты - Ю Хунчжи.

- Зачем это Ю Хунчжи приходить в нашу комнату в общежитии среди ночи? - недоверчиво спросил Лу Ляньгуан.

- Чтобы поймать меня и заставить работать! - сердито ответил Хо Мяо. - Как думаешь, почему еще я так рано лег спать? Я работал весь день и ночь! Этим утром чуть свет Ю Хунчжи вытащил меня из-под одеяла, чтобы я работал! Последний раз лаоцзы просыпался так рано на третьем году старшей школы...

- Вытащил тебя из-под одеяла? - Лу Ляньгуан сразу выцепил главный момент. - А где ты вчера спал?

- В компании! Вчера я тоже допоздна работал! Я думал, что у Ю Хунчжи совесть еще не полностью сгнила, раз он согласился поделиться со мной своей комнатой отдыха, но оказалось, что это все - его план! Дал поспать в компании только для того, чтобы ему было удобней с утра меня на работу поднять! Он не лучше животного, животного!

Хо Мяо с безнадежностью повалился на кровать и начал костерить Ю Хунчжи. Лу Ляньгуан покачал головой. Прибрав принесенную с собой одежду, он вдруг обнаружил, что у него на столе лежит бланк.

- Что это?

- Форма для подтверждения присутствия членов семьи на выпускной церемонии, - сказал Хо Мяо. - Они раздавали их вчера. Тебя тут не было, так что я взял для тебя копию. Каждый выпускник из здания Цан Сю получает два места. Если у тебя захотят прийти больше членов семьи, можешь взять и моих два. В любом случае мои родители не особо обо мне заботятся и не придут. Вчера я был не в себе и спросил Ю Хунчжи, не придет ли он. Он не только не пойдет, он еще и поиздевался надо мной и спросил, действительно ли я считаю его своим папочкой... - Хо Мяо был так зол, что ударил кулаком по одеялу.

- Да кто вообще хочет, чтобы он пришел?! Я просто не хотел, чтобы места зазря пропадали, вот и предложил! Кого волнует, хочет он или нет!

Он снова начал страстно оскорблять Ю Хунчжи.

- Он ведь никогда не показывается на публике, верно? - сказал Лу Ляньгуан в оправдание Ю Хунчжи. - К тому же, пригласить своего начальника на выпускной и усадить в зоне для членов семьи - это действительно странно, знаешь ли.

Лу Ляньгуан внимательно прочитал информацию о времени выпускной церемонии и заговорил снова:

- Мои родители перегружены на работе. Так получилось, что сейчас в университете напряженный период, и мой отец точно не сможет отпроситься. А если маму вызовут на срочную операцию... она тоже не сможет. Наверное, мне лучше просто нанять фотографа, чтобы он помог мне сделать фотки и залить их, как мой друг... - он остановился на мгновение, а потом спросил:

- Погоди-ка, а мы можем пригласить друзей?

- Да, инструкция на второй странице, можешь почитать, - ответил Хо Мяо.

Мы можем пригласить друзей, хах... Лу Ляньгуан уставился на этот бланк приглашения, поглощенный собственными мыслями.

Тан Цу всю обратную дорогу сожалел о том, что сделал.

Он повел себя слишком импульсивно. Подумать только – он сделал что-то подобное исключительно ради того, чтобы выплеснуть свой гнев. Лу Ляньгуан обладал таким острым умом, как он мог не заметить последней подсказки? К тому же в последний раз он точно заметил, что у Тан Цу дома лежит билет на самолет...

Ему следовало прибрать этот обратный билет, а не бросать его так небрежно... Но до того, как Тан Цу улетел, он не знал, что Лу Ляньгуан – это Хэ Гуан Тун Чэн. Кто бы мог об этом подумать?

Прежде всего, Лу Ляньгуан был не прав, утешал себя Тан Цу. То, что Тан Цу засыпал его кисло-сладкой кинзой, для него не особо что значило. Но спустя немного времени Тан Цу снова начал беспокоиться. Он летел через весь белый свет, думая о всякой ерунде, и никак не мог заснуть. И когда Лу Ляньгуан встретил его в аэропорту, под его глазами лежали слабые сине-зеленые тени от недосыпа.

– Почему ты не поспал в самолете? – у Лу Ляньгуана сжалось сердце. – Дай мне твой чемодан, я помогу тебе нести багаж... Не садись за руль, я вызову такси, подожди немного.

Одной рукой он тянул к себе чемодан Тан Цу, а другой – открывал приложение для вызова такси на телефоне.

Тан Цу смотрел на красивый профиль и сосредоточенное выражение лица Лу Ляньгуана, и ощущал сильную тревогу: почему тот никак не реагирует? Знает он или не знает?

– Готово, – Лу Ляньгуан сунул телефон в карман. – Готово, пойдём. Я вчера вечером прибрался в квартире, когда вернешься, сразу сможешь лечь в постель и немного поспать.

...Если учесть, что он ведет себя как обычно, то, возможно, он не узнал, подумал Тан Цу. Он не был уверен, испытывал ли он от этого облегчение или был немного разочарован.

Несмотря на то, что Тан Цу ничего не ответил, Лу Ляньгуан не придавал этому значения.

– В университете мне больше нечего делать, – тепло сказал он. – Почему бы нам не сходить куда-нибудь в эти два дня? Я не видел тебя несколько дней, и у меня накопилось множество вещей, о которых я хочу тебе рассказать.

Тан Цу подумал о приглашении на свадьбу Тяньцин Илунь, и против своей воли почувствовал смущение. Он кивнул и сказал:

- Угу... У меня тоже есть кое-что, о чем я хочу с тобой поговорить.

Лу Ляньгуан проводил Тан Цу до жилого комплекса «Юйхэн» и попрощался с ним у входа. В момент, когда Тан Цу уже повернулся и собрался войти в здание, Лу Ляньгуан внезапно остановился и окликнул его:

- Тан Цу!

- Хм? - не задумываясь, ответил Тан Цу. - Что?

Они оба смотрели друг на друга пару секунд, пока до Тан Цу не дошло, что же только что случилось. Его бледное лицо мгновенно покраснело.

К счастью, Лу Ляньгуан беспокоился только о том, что Тан Цу сейчас умирает от недосыпа, и не стал его дразнить. Он просто улыбнулся, приподняв уголки губ, и спросил:

- Какой это «Цу»?

Хотя у Тан Цу пылали уши, он притворился спокойным и ответил:

- «Цу» с бамбуковым радикалом.

«Цу», происходившее от небольшой бамбуковой рощи.

[Прим. англ. пер. 竹頭 (zhú zì tóu) Лу Ляньгуан спрашивает о втором иероглифе в имени Тан Цу - 竹. Тан Цу поясняет, что иероглиф «Цу» в его имени (竹) это тот, у которого наверху стоит радикал «чжу» 竹 (он также известен онлайн как «бамбуковый радикал»). Первоначальным значением иероглифа 竹 были небольшие рощицы бамбука, это можно найти в китайском словаре.]

- Я догадался, что это будет именно тот иероглиф, - сказал Лу Ляньгуан. - Прости, я вижу, что ты очень устал; сначала я хотел спросить тебя после того, как ты выступишь, но... - он виновато улыбнулся. - Мне не терпится узнать тебя получше, хоть на немного. Тебе лучше побыстрее пойти домой и отдохнуть, если ты хочешь о чем-нибудь поговорить, то лучше это сделать тогда, когда ты проснешься.

- Угу, - кивнул выглядевший абсолютно спокойным Тан Цу, попрощался с Лу Ляньгуаном и вошел в подъезд.

Пока Тан Цу ехал в лифте и открывал картой дверь, он вел себя как обычно, и на лице у него ничего не отражалось. Но как только дверь за ним закрылась, Тан Цу, всегда отличавшийся самодисциплиной, не стал распаковывать багаж, только снял с себя пальто, стянул носки и

сразу же отправился спать, с головой закутавшись в одеяло.

... Мне не терпится узнать тебя получше, хоть на немного...

Слова Лу Ляньгуана все еще звучали у него в ушах. Когда тот произнес эту фразу, на его лице возникла вежливая и изящная улыбка, он действительно был красив...

Укрывшись одеялом с головой Тан Цу свернулся клубочком и какое-то время думал об этом, пока ему не стало насколько душно, что начало не хватать кислорода. Он откинул одеяло и коснулся тыльной стороной ладони щеки. Она была горячей.

Лу Ляньгуан так сильно о нем заботился, и это точно должно было радовать Тан Цу. Но почему-то Тан Цу подумал о том, что, когда они в первый раз пошли вместе в магазин, он даже не смог выдержать разговора с дружелюбным кассиром... Словно кто-то вылил на Тан Цу ведро холодной воды, и лицо у него снова начало гореть.

Он такой хороший... вяло подумал Тан Цу перед тем, как погрузиться в глубокий сон. Он и правда замечательный... Если бы я тоже был нормальным человеком, как бы это было здорово...

<http://bllate.org/book/13908/1225789>